

Сяоцзе? Не Юнь сяоцзе?!

Юнь Цянь Мэн с любопытством посмотрела на двух ятоу, от её взгляда, казалось, не скроется ни одна деталь! Две девушки перед ней были одеты в обычную одежду служанок. Если Ин Ся обладала большим очарованием, то Юань Дун выделялась своим поведением. В противоположность живости Ин Ся, Юань Дун выглядела абсолютно спокойной. Весь вид Юань Дун говорил об уважении и благоговении, но ей недоставало бойкости Ин Ся! В целом Юнь Цянь Мэн хватило одного взгляда, чтобы понять: эти служанки прекрасно натренированы. Вот только в Сянь фу сегодня их прислал Жун Юнь Хэ! К тому же, они пришли с пустыми руками. Юнь Цянь Мэн уже начала догадываться, но всё-таки спросила:

- Я не понимаю, зачем Жун гунцзы прислал вас обеих ко мне?

В ответ две девушки одновременно достали письма из своих рукавов и протянули их Юнь Цянь Мэн.

- Это рабские контракты нуби. Молодой мастер хочет, чтобы с этого момента мы служили сяоцзе!

Лица Ин Ся и Юань Дун выглядели крайне серьёзно. Мама Ми и Му Чунь обеспокоенно переглянулись. Они осознали, что Жун Юнь Хэ настроен абсолютно серьёзно, он действительно прислал двоих ятоу! Его действия несколько переходят допустимую грань! Этих двух служанок, очевидно, тренировали в Жун фу! Он вот так открыто послал их? Разве это не выставит Юнь Цянь Мэн в негативном свете? Если мадам в Бай Шунь Тан или наложница Су в Фэн Хэ юань узнают об этом, то непременно поднимут невероятную шумиху!

Прямо сейчас Му Чунь корила себя всеми возможными словами... Если бы она сообразила раньше, то не стала бы впускать этих двоих! Плюс, их послал не кто-то, а молодой господин из Жун фу! Если это касается перевода людей из Жун фу, она не должна была позволить им напрямую встретиться с госпожой! Эту ситуацию можно без особых усилий выкрутить так, что репутации госпожи будет нанесен непоправимый ущерб! Мысли потоком пронеслись в голове у Му Чунь, она больше не могла терпеть.

- Сяоцзе, это ошибка нуби! Нуби не нужно было впускать этих людей! Сяоцзе, прошу, накажите нуби!

Юнь Цянь Мэн опустила руку, в которой держала веер, и повернулась посмотреть на стоявшую на коленях Му Чунь.

- Встань, с тобой мы разберемся позже.

Му Чунь слышала, что в голосе госпожи не чувствовалось злости, но так как именно из-за неё у госпожи сейчас проблемы, она не смела сказать ни слова. С покрасневшим от позора лицом Му Чунь поднялась и встала за Юнь Цянь Мэн. Внимание Юнь Цянь Мэн переключилось на девушек и их рабские контракты.

- Мне не нужны слуги. Вы можете вернуться в Жун фу и передать мою благодарность молодому мастеру Жун.

Стоило Ин Ся и Юань Дун понять, что их вот-вот отошлют, как они встали на колени, но их руки, в которых находились контракты, всё ещё было высоко подняты вверх.

- Гунцзы изгнал нас из Жун фу. Мы больше не часть Жун фу. Это был наш выбор стать слугами

Сянь фу! Просим сяоцзе не отсылать нуби! Нуби желают верно служить сяоцзе!

Юнь Цянь Мэн понимала, что Жун Юнь Хэ намеренно это сделал, чтобы она приняла их. Пусть она встречалась с ним всего лишь несколько раз, но понимала, что он не из тех, кто будет интересоваться проблемами других. Тем не менее в вопросе окружающих её людей, Юнь Цянь Мэн всегда придерживалась особой щепетильности. В её распоряжении находилось немного служанок, но все они были верны! Решительность Юнь Цянь Мэн не дрогнула из-за горестных лиц двух ятоу. Она выпрямилась, её взгляд похолодел, а голос стал суровым:

- Раз вы обе заявляете, что решили войти в Сянь фу по своему собственному выбору, то вы должны следовать стандартной процедуре и сначала пойти к посреднику, который приведет вас к домоправителю, после чего вас представят новому мастеру! Если вы больше не слуги Жун фу, зачем воспользовались именем молодого мастера Жун, чтобы встретиться со мной? Такое отношение и поведение недостойно! Я вижу, что вы прекрасно натренированы! Как вы могли позволить себе допустить такие ошибки? Вы уже возомнили себя чжуцзы? (Прим.пер. Чжунцзы – нуби, нукай и мамы. Слуги, которые по контракту (законное рабство) принадлежат их мастеру).

После слов Юнь Цянь Мэн Ин Ся и Юань Дун тревожно переглянулись. Спустя несколько секунд прозвучал холодный и твердых голос Юань Дун:

- Сяоцзе права! Но обе нуби клянутся небесами, что мы не хотим причинить вред. Мы лишь желаем служить сяоцзе! Не думайте о нем больше!

Во взгляде Юнь Цянь Мэн появилась похвала. Они правильно поняли её слова и сделали нужные выводы. Иметь сообразительных и верных служанок – хорошо. В конце концов, мама Ми заправляет делами в Ци Ло юань и заботится о маме Ся. Её сил явно не хватает! Му Чунь же нужно заботиться о ней и попутно приглядывать за Шуй`Эр и Бин`Эр... Естественно, ей тяжело справляться со всеми делами одновременно! Если у неё появятся несколько умных и верных ятоу, то это будет как нельзя кстати!

Но их верность - это не более чем слова.

- Вы должны уйти. Найдите другой способ встретиться со мной, - Юнь Цянь Мэн подала знак рукой маме Ми вывести девушек из комнаты.

Ин Ся и Юань Дун не были глупыми, они поклонились и покинули комнату в сопровождении мамы Ми.

- Сяоцзе, это всё вина нуби!

Стоило Ин Ся и Юань Дун уйти, как Му Чунь тут же склонилась в извинении.

- Больше не делай подобных ошибок! Если в ближайшие несколько дней в фу появятся новые слуги, то попроси наложницу Лю привести их сначала в Ци Ло юань! - Юнь Цянь Мэн не стала наказывать Му Чунь, лишь дала установку на будущее.

Му Чунь виновато кивнула, но затем, нахмутив брови, обеспокоенно спросила:

- Сяоцзе, Вы на самом деле примете тех двух? Они же из Жун фу! Между молодым мастером Жун и госпожой нет обид, но доверять кому-то так нелегко...

Юнь Цянь Мэн лишь улыбнулась и не стала ничего объяснять. Из-за белых волос Жун Юнь Хэ

его сторонились всю жизнь. Исходя из их прошлых встреч, при нем всегда находился лишь один слуга. Неважно, это он сам выбрал его или же это сделала Чэнь Лао Тай Цзюнь, сразу же становится понятно, что они крайне осторожно подходят к выбору слуг! Кроме того, на банкете Лао Тай Цзюнь оценила характер Чэнь Лао Тай Цзюнь. Пусть та и была закрытым человеком, но Юнь Цянь Мэн понимала, что она прямолинейна и честна! Иначе бабушка бы не подружилась с ней! Юнь Цянь Мэн полностью доверяла суждению Лао Тай Цзюнь о людях. И раз уже эти двое на самом деле пришли из Жун фу, то им можно доверять! Тем не менее переживания всё еще остались, поэтому Юнь Цянь Мэн воспользовалась предложением в виде «стандартной процедуры», чтобы дать время выяснить, действительно ли Ин Ся и Юань Дун пришли из Жун фу. Если не возникнет никаких проблем, то она примет их! К тому же, им всё равно пришлось бы пройти через «стандартную процедуру», так как это позволит избежать ненужных слухов!

Бескрайнее ночное небо украшали бесчисленные яркие звёзды. Цикады нежно пели свои колыбельные в саду. Однако несмотря то, что солнце уже давно скрылось за горизонтом, вокруг по-прежнему стояла невыносимая жара без малейшего дуновения прохладного ветерка. Этой ночью многим не удастся заснуть, и множество простыней пропитаются потом!

Освежившись, Юнь Цянь Мэн отослала маму Ми и Му Чунь отдыхать. Она задула свечу и присела у окна, ритмично размахивая веером в попытке разогнать летнюю жару. Лунный свет освещал лицо Юнь Цянь Мэн, заставляя её глаза сверкать, словно две чёрные жемчужины.

Вдруг Юнь Цянь Мэн нахмурилась. Если дневную жару еще можно вытерпеть, то с наступлением ночи воздух застыл на месте, и это уже было невыносимо. В данный момент Юнь Цянь Мэн больше всего мечтала о кондиционере, или, на худой конец, вентиляторе! Она не могла заснуть, ей оставалось лишь сидеть у окна в тщетной попытке почувствовать на себе дуновение ветерка. Прямо сейчас больше всего страдала спина. Юнь Цянь Мэн посмотрела на свои длинные волосы и вздохнула. Если бы она только могла их подрезать, как бы это было здорово! Она родилась не в этом времени, откуда она могла знать, как правильно завязывать столь длинные волосы? После ванны оставалось лишь распустить мокрые волосы, чтобы те как можно быстрее высохли! И как раз по этой причине её спина сейчас и страдала... Почувствовав новый прилив тепла, Юнь Цянь Мэн раздражённо нахмурилась. Её захотелось схватить эти треклятые волосы и отрезать их в чёртовой матери!

- И что же тебя насколько сильно злит?

Пока Юнь Цянь Мэн была полностью погружена в свои мысли, сзади донесся мужской голос! Юнь Цянь Мэн мгновенно повернулась и увидела Чу Фэй Яна. Он уже проникал в её комнату подобным образом. Прямо сейчас он стоял недалеко от неё и выглядел крайне довольным, на его лице не было ни единого намёка на раскаяние за то, что он нарушил личное пространство девушки! Он, очевидно, осмелел после последнего раза. Не только пришёл, когда луна настолько яркая, но и убедившись, что никто не наблюдает за окном, подошёл ближе и тоже начал купаться в лунных лучах!

Ожидая ответа, Чу Фэй Ян не мог не склонить голову и не осмотреть фигурку сидящей перед ним девушки.

Юнь Цянь Мэн понимала, что он наблюдает за каждым движением. Словно ястреб, заведший свою добычу! Он, очевидно, пытается найти признаки её смущения! Взгляд Чу Фэй Яна начинал всё больше и больше бесить Юнь Цянь Мэн. Она подняла глаза и посмотрела

прямиком на Чу Фэй Яна.

Чу Фэй Ян увидел, насколько быстро Юнь Цянь Мэн сумела скрыть свои эмоции! В его взгляде появилось восхищение! Он похвалил себя за внезапное решение навестить Юнь Цянь Мэн! Он по чистой случайности проезжал мимо Сянь фу. Закончив кое-какие дела, он вспомнил, что не видел Юнь Цянь Мэн уже несколько месяцев! Изначально он хотел посмотреть на её спящее лицо и уйти, но кто бы мог подумать, что она в полночь будет сидеть у окна и любоваться луной? Внезапно Чу Фэй Ян почувствовав непреодолимое желание подразнить Юнь Цянь Мэн.

Пусть сейчас и было невероятно душно, но под лунным светом Юнь Цянь Мэн выглядела, словно цветок гибискуса, свежий и чистый.

- Ты чувствуешь себя лучше? – практически бессознательно спросил Чу Фэй Ян.

Услышав вопрос, Юнь Цянь Мэн сложила веер, встала и поклонилась.

- Благодарю сяне за беспокойство, чэньну чувствует себя замечательно! Я также благодарю сяне за спасение моей жизни.

На вежливый ответ Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян равнодушно пожал плечами. После он подошёл еще ближе и сел рядом на подоконник.

- Твоя забота о Хай Тянь стала причиной болезни. Ты сожалеешь?

Лицо Юнь Цянь Мэн свело ледяной маской, но затем появилась улыбка. Она понимала, что Чу Фэй Ян давно догадался, что произошло. Поэтому не было смысла что-то скрывать.

- Если люди не переходят мне дорогу, я буду вежлива к ним. Но если мне кто-то будет мешать, то я не вижу причин сдерживаться! Сяне же не думает, что чэньну терпит обиду? Кроме того, если сяне действительно бы хотел разоблачить меня, Вам бы не пришлось ждать столько времени.

Юнь Цянь Мэн хитро посмотрела на Чу Фэй Яна. Это была битва умов в попытке прощупать, кто же более осторожен и проницателен!

Касательно реплики Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян не хотел, чтобы поползли неконтролируемые слухи. Он улыбнулся и расслабленно посмотрел на луну. Если бы его сейчас увидел кто-то посторонний, то этот человек был бы удивлен увидеть другую сторону Чу Фэй Яна, отличную от той, которую тот показывает перед всеми!

Пока Чу Фэй Ян наслаждался видами, Юнь Цянь Мэн воспользовалась этой возможностью и подробнее рассмотрела его. Однако она не могла понять, о чём тот думает! Спустя какое-то время он повернулся и посмотрел на Юнь Цянь Мэн.

- Я рад, что с тобой ничего не случилось!

К своему удивлению, Юнь Цянь Мэн обнаружила, что в его голосе не слышалось прежней лености или игривости! Она удивленно подняла голову и увидела, что лицо Чу Фэй Яна было крайне серьёзным! Эту его сторону она еще никогда не видела! Но всё это время его глазах мерцала мудрость, а красивое лицо излучало уверенность. Неудивительно, что Хай Тянь настолько сильно помешалась на нем... Ради него она решилась рискнуть своей жизнью. Ради него она была согласна упасть в ледяную воду, чтобы избавиться от воображаемой соперницы! Вспомнив тот день и ту ледяную воду, Юнь Цянь Мэн вновь ощутила жар. Она не хотела

потерять лицо перед Чу Фэй Яном, поэтому ей оставалось минимизировать движения, но все-таки она не удержалась и немного повела шеей, чтобы чуть-чуть подвинуть надоедливые волосы. Вот только они приклеились к спине, и её движения оказалось недостаточно.

Естественно, Чу Фэй Ян заметил действия Юнь Цянь Мэн, на его лице появилась улыбка, которой Юнь Цянь Мэн ответила раздражённым взглядом! Чу Фэй Ян не обратил внимание на взгляд Юнь Цянь Мэн, его глаза хитро блеснули, и он медленно под настороженным взглядом девушки встал сзади неё! К удивлению Юнь Цянь Мэн, руки Чу Фэй Яна прошли по её черным волосам. Собрав всё еще влажные локоны, он приподнял их, и, вытянув руку, словно это была расчёска, начал их расправлять! Действия Чу Фэй Яна смутили Юнь Цянь Мэн, её спина еще сильнее взмокла от пота! Она прекрасно понимала, что Чу Фэй Ян не из тех, кто следует этикету, но такие интимные действия всё равно заставили встать дыбом каждый волосок на её теле! Это чувство особенно усиливалось, когда его холодные пальцы касались головы! Юнь Цянь Мэн чувствовала, как по шее начало стекать несколько капелек пота. Она хотела повернуться и забрать свои волосы, но...

- Не двигайся!

Чу Фэй Ян прервал её попытку на корню и продолжил. Голос Чу Фэй Яна обладал какой-то неведомой силой, которая отметала всякую возможность сопротивляться. Юнь Цянь Мэн всё никак не могла решить, повернуться или же послушать Чу Фэй Яна! Спустя несколько секунд её волосы подняли и быстро завязали в высокий и удобный для сна пучок. Спустя еще несколько секунд Чу Фэй Ян отошел и улыбнулся, наслаждаясь своей работой.

Юнь Цянь Мэн стало удобнее, теперь спине было не так жарко. Но такое внезапное действие Чу Фэй Яна без разрешения взбесило её, она недовольно посмотрела на Чу Фэй Яна. Она никак не могла избавиться от ощущения, что перед ним она полностью беззащитна!

- Мужчинам и женщинам нельзя соприкасаться, когда они что-то берут друг у друга. Может, чу сяню и всё равно, но чэньну считает, что этикет – это очень важно!

Чу Фэй Ян знал, что Юнь Цянь Мэн злиться из-за его действий, но он улыбнулся и затем внезапно схватил Юнь Цянь Мэн за талию и придвинул к себе ближе! Его губы оказались прямо у уха Юнь Цянь Мэн.

- Это всё хорошо, но в прошлый раз бэньсян уже касался голой кожи сяоце. И в прошлый раз я так же держал сяоце в объятиях. Теперь же, позаботившись о волосах сяоце, я снова держу сяоце в своих объятиях! Если сложить всё это вместе, разве сяоце не придётся посвятить всю свою оставшуюся жизнь замаливанию греха: «Мужчинам и женщинам нельзя соприкасаться, когда они что-то берут друг у друга», - хитро прошептал Чу Фэй Ян.

Юнь Цянь Мэн не могла высвободиться из крепких объятий Чу Фэй Яна. Услышав наглые слова, она повернула голову и увидела, что его лицо находилось всего лишь в нескольких сантиметрах от её лица! На его губах появилась раздражающая улыбка. Когда горячее дыхание Чу Фэй Ян обожгло уши Юнь Цянь Мэн, она не могла мыслить трезво. Она просто смотрела с широко открытыми глазами. Воспользовавшись моментом, когда хватка вокруг талии ослабла, Юнь Цянь Мэн немедленно сделала шаг назад! Однако Чу Фэй Ян был явно недоволен её действиями, он возмущенно сделал шаг вперед и мрачно улыбнулся.

- Чего Юнь сяоце боится? Юнь сяоце считает меня опасным? Или же боится своих собственных желаний?

Юнь Цянь Мэн нахмурилась, и то неловкое чувство, которое она ощущала ранее, ушло. Она

вернулась к прежнему, спокойному состоянию. По глазам Чу Фэй Яна она видела, что в них нет злого умысла, он просто хотел подразнить и припугнуть её. Улыбнувшись, она ответила:

- Чу сянь – министр, Левая рука Императора. Чу сянем восхищается множество достойных сяоцзе. Как я могу ожидать от Вас каких-либо злых намерений? Более того, Чу ване славится своей военной мощью, им также многие восхищаются. Чэньну, естественно, верит в выдающееся нравственное поведение Чу сяня!

Слова «выдающееся нравственное поведение» были сказаны сквозь сжатые зубы, но Чу Фэй Ян проигнорировал сарказм. В ответ он беззаботно улыбнулся, и эта улыбка напоминала ночное цветение цветка тань! Чу Фэй Ян сделал несколько шагов назад, и улыбка исчезла с его лица.

- Следующие несколько дней будет еще жарче. Лучше оставайся в Сянь фу, чтобы избежать летней жары. Иначе ты в очередной раз пострадаешь!

Чу Фэй Ян не стал дожидаться ответа Юнь Цянь Мэн. В момент он исчез из комнаты, словно его там и вовсе не было! Юнь Цянь Мэн размышляла над сказанными словами. Казалось, в них содержался какой-то скрытый подтекст... Юнь Цянь Мэн легла в кровать, но никак не могла прекратить думать о событиях, которые произошли за последние несколько дней. Она пыталась найти хоть какую-то подсказку...

- Му Чунь!

Солнце светило ярко. Юнь Цянь Мэн еще не открыла глаз, но уже позвала Му Чунь. Возможно, из-за загадочных слов Чу Фэй Яна и того, что она слишком долго думала над ними ночью, у неё сейчас болела голова.

- Госпожа!

Му Чунь вошла и сразу же направилась к окнам, раздвигая занавески и впуская солнечный свет внутрь. Юнь Цянь Мэн прикрыла глаза и дала им привыкнуть к яркости.

- Какой час?

- Около семи. Некоторое время назад Господин передал госпоже сообщение через домоправителя Чжао, что Вам не нужно приходить в Бай Шунь Тан, чтобы выразить своё уважение.

Му Чунь ловко и профессионально сложила простыни. Заправив кровать, она поднесла заранее подготовленный медный тазик и полотенце.

- Ой! – вскрикнула Му Чунь от удивления, увидев причёску Юнь Цянь Мэн, а после подозрительно прищурилась.

- Что-то случилось?

Юнь Цянь Мэн видела отражение своих волос в воде, это был обычный хвостик. Никто не смог бы заподозрить, что этой ночью к ней кто-то приходил. Более того, сейчас было лето, ужасно жаркое лето. Девушки часто завязывали волосы таким образом перед сном, почему Му Чунь так отреагировала?

- Госпожа, как у Вас в волосах оказался цветок? – Му Чунь притянула руку и одним движением достала фиолетовый цветок, положив его на руку Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн спокойно посмотрела на столь редко встречающийся цветок, но внутри себя она была вне себя от злости. Сказав пару ласковых в сторону Чу Фэй Яна, она не могла продолжить проклинать его! Мало того, что он вломился к ней посередине ночи, так еще и намеренно пытался вызвать подозрения у людей?! Благо Му Чунь заметила раньше всех... Если бы она вышла с цветком в волосах наружу, разве бы не наткнулась на чью-то критику?

Всё это время Му Чунь пристально следила за выражением лица Юнь Цянь Мэн, в её глаза она заметила лёгкое раздражение. Ей было очень интересно узнать о происхождении цветка, но она больше чем кто-либо доверяла моральным качествам своей хозяйки.

- Госпожа, я раньше никогда не видела такого цветка! – любопытно воскликнула Му Чунь.

- Это цветок шафрана. Я видела его изображение в одной из книг. В Си Чу есть немного мест, где они растут.

Юнь Цянь Мэн осторожно поднесла цветок к носу и вдохнула. Лишь теперь она поняла, почему не почувствовала, как Чу Фэй Ян поместил его в волосы. Он совсем не пах и был лёгок, словно пёрышко!

- Госпожа, позвольте нуби выбросить его! Такой цветок нельзя найти на территории фу! – заметив явное недовольство Юнь Цянь Мэн, предложила Му Чунь.

Юнь Цянь Мэн собиралась кивнуть, но затем еще раз посмотрела на цветок. В Си Чу он настоящая редкость. Будет так жаль испортить такую красоту...

- Не нужно, это всего лишь цветок. Оставь его, но никому о нём не рассказывай!

Му Чунь осторожно взяла фиолетовый цветок и положила его в шкатулку для драгоценностей на трюмо. Далее Му Чунь поспешила помочь Юнь Цянь Мэн одеться.

Как раз в тот момент, когда Юнь Цянь Мэн завтракала, Юнь И И, улыбаясь, неспешно и бесцеремонно вошла в комнату.

Юнь Цянь Мэн понимала, что та сделала это настолько самоуверенно по приказу мадам. Если бы Юнь И И захотела прийти сама, то она бы не посмела вести себя подобным образом, ведь бабушка бы её моментально поместила под домашний арест! Подав знак маме Ми и Му Чунь прибрать со стола, Юнь Цянь Мэн протёрла губы и сделала глоток чая. Лишь после этого она слегка улыбнулась и спросила:

- Что привело четвертую сестру ко мне сегодня?

Юнь И И радостно улыбнулась и, немного согнув колени, поклонилась. Сев рядом с Юнь Цянь Мэн, она, словно маленькая балованная девочка, восхищённо взяла её руку.

- Сестры не было в Сянь Фу так долго! Мэймэй очень сильно скучала! Прошлой ночью я знала, что сестра устала, вот и решила не беспокоить. Я с нетерпением ждала сегодняшнего дня, чтобы прийти как можно раньше! Прошу сестру не обижаться!

Юнь Цянь Мэн, улыбаясь, протянула руку и нежно поправила причёску Юнь И И.

- Почему я должна злиться? Мэймэй здесь всегда рады! Просто это место слишком простое, мэймэй может быть не очень привычна к такой обстановке!

Юнь И И рьяно замотала головой.

- Быть с сестрой – благословение для мэймэй! Кроме того, мэймэй считает, что это место мирное и очень красивое. Тут уютнее, чем в этих пафосных поместьях! Если сестра не возражает, то мэймэй будет приходить каждый день, чтобы поболтать!

Пара больших невинных глаз уставилась прямо на улыбающуюся Юнь Цянь Мэн.

- Почему бы и нет! В последние дни сестрица Жо Сюэ заботится о наложнице Су. Ко мне редко кто заходит. Ты и третья сестра, безусловно, должны приходить ко мне почаще! Ведь если к нам придут сяоцзе из других фу, а мы ничего не будем знать друг о друге, то они могут подумать, что между нами вражда!

Юнь Цянь Мэн намекнула Юнь И И о недавних приглашениях девушек из разных фу и о том, что Юнь И И сама их встречала. Она проигнорировала Юнь Жо Сюэ и Юнь Янь, тем самым дав повод для сплетен!

Юнь И И была не настолько глупой, чтобы не понять, что хотела сказать Юнь Цянь Мэн. Прямо сейчас бабушку держат под строжайшим надзором, и если не получить выгоды от этой встречи, то существует риск, что Юнь Сюань Чжи попросту вышвырнет её, бабушку и братьев обратно в город Су! Поэтому Юнь И И смирилась с укором Юнь Цянь Мэн и как можно искреннее ответила:

- И И запомнит слова сестры!

Юнь Цянь Мэн посмотрела на покорную Юнь И И, и окончательно убедилась, что действия Юнь Сюань Чжи стали тревожным звоночком для мадам. Должно быть, он чётко дал понять, кто в доме хозяин. Если мадам будет и дальше вести себя столь нагло и пренебрегать отношениями между матерью и сыном, то и он поступит подобным образом! Скорее всего, мадам не ожидала такой реакции, и теперь её недовольство Юнь Сюань Чжи сродни бездонному колодцу. Она поняла, что если и дальше будет пытаться, настолько открыто, пользоваться отношениями с сыном, то тот пойдёт на крайние меры. Вот и получается, хоть ей и не хочется, но ей пришлось на время затаиться... Однако мадам не готова сидеть без дела, поэтому она приказала Юнь И И как можно сильнее сблизиться с сестрой.

В это время подошла Му Чунь с подносом. Взгляд Юнь И И резко переключился на принесённые сладости, она протянула руку и взяла печенюшку.

- Это же то самое печенье, которое сестра сделала для Гу Лао Тай Цзюнь! Бабушка очень сильно хвалила его! Она сказала, что никогда не пробовала чего-то подобного и до сих пор вспоминает о нём! Всё это время мне было так любопытно!

Юнь Цянь Мэн не стала тратить время и отвечать на лесть. Она просто взяла охлаждённый зелёный чай.

- Ешь не спеша, чтобы не поперхнуться. Если они так сильно нравятся бабушке, то однажды я лично приготовлю и принесу ей на пробу.

Юнь Цянь Мэн ясно дала понять: если мадам понравилось печенье, то она будет послушной внучкой и принесёт ей немного. Но если кое-кто попытается воспользоваться именем мадам, чтобы получить печенье для себя, и обманет её, то она этого не позволит!

Как и ожидалось, стоило прозвучать словам Юнь Цянь Мэн, как Юнь И И замолчала, посмотрела на печенье у себя в руке и осторожно откусила. В её взгляде появилось раздражение, которое быстро сменилось улыбкой. Однако Юнь Цянь Мэн заметила недовольство Юнь И И. Какое-то время во комнате раздавался лишь едва различимый звук чашки, которую периодически ставили на блюдце. Юнь И И опустила голову и молча ела печенье, а Юнь Цянь Мэн расслабленно и неспешно пила чай.

- Сяоцзе, к Вам пришла наложница Лю!

Юнь Цянь Мэн окинула взглядом Юнь И И.

- Пусть войдёт.

Юнь И И еще ниже опустила голову. Она знала, что во взгляде Юнь Цянь Мэн было порицание. Словно она была недовольна тем, что она вот так бесцеремонно вломилась в комнату да сяоцзе! Но так как Юнь Цянь Мэн не поднимала эту тему, то Юнь И И вела себя так, будто ничего и не случилось, продолжая есть печенье.

Раздался шуршащий звук занавески на двери и внутрь вошла наложница Лю.

- Нуби приветствует да сяоцзе, приветствую четвёртую сяоцзе!

- Наложница, ты что-то хотела? – спросила Юнь Цянь Мэн, широко улыбаясь.

Лю Хань Юй краем глаза посмотрела на Юнь И И, а после на Юнь Цянь Мэн. И раз последняя выглядела спокойной и не подавала никаких знаков, Лю Хань Юй продолжила:

- Нуби увидела, что у Да Сяоцзе всё еще не хватает нуби. Так уж получилось, что сегодня домоправитель Чжао купил несколько слуг. Их приведут, чтобы показать да сяоцзе, вдруг Вам кто-то приглянется.

Юнь И И наострила уши. Про себя она не могла не восхититься проницательности бабушки... Как она и говорила, если держаться ближе к Юнь Цянь Мэн, то можно узнать кучу интересного! Она пробыла здесь лишь полдня, но уже смогла кое-что выведать. Знать об окружении врага – это одна из основ, чтобы победить его! Юнь И И решила как можно внимательнее присмотреться к людям, которых приведёт Лю Хань Юй.

Изменения во взгляде и выражении лица Юнь И И не ускользнули от Юнь Цянь Мэн. Эта мелкая девчонка посчитала, что если будет знать больше об окружающих меня людях, то это поможет нанести по мне удар? Наивная да и только... Мадам лучше поработать над мышлением внучки. Если всё останется без изменений, то не видать ей мужа, как своих ушей!

С другой стороны Лю Хань Юй несколько напряжённо ожидала ответа Юнь Цянь Мэн. Так как она вроде как колебалась, Лю Хань Юй решила на всякий случай прощупать почву:

- Нуби пришла слишком рано и не знала, что у сяоцзе гостя. Может, нуби прийти в другой день?

Юнь Цянь Мэн безразлично покачала головой.

- Раз ты уже пришла, зачем мне гонять тебя туда-сюда? Приведи их всех во внутреннюю комнату. Я и четвертая сестра освежимся и вскоре присоединимся.

Лю Хань Юй поклонилась и вышла из комнаты. Юнь Цянь Мэн, улыбаясь, схватила Юнь И И за запястье, подтащила ближе, взяла салфетку со стола и тщательно вытерла масло и крошки с рук. После она обратила внимание, что на уголках рта всё еще остались семечки кунжута.

- Вот смотрю на тебя и понимаю, что ты похожа на жадного маленького котёнка. Замуськала всё лицо!

Юнь И И покраснела. Она моментально вытерла крошки с лица рукавом, чем заслужила смешок со стороны Юнь Цянь Мэн. Когда Юнь И И при помощи Юнь Цянь Мэн окончательно привела себя в порядок, то они вышли из комнаты.

Лю Хань Юй ввела восемь довольно-таки привлекательных девушек 15-16 лет. Сообразительные ятоу встали в ряд. Стоило Юнь Цянь Мэн войти, как они по сигналу Лю Хань Юй одновременно поздоровались:

- Нуби приветствуют да сяоцзе и четвертую сяоцзе!

Юнь Цянь Мэн и Юнь И И присели.

- Можете встать.

Голос, манеры и поза Юнь Цянь Мэн были идеальными. Одного взгляда становилось достаточно, чтобы начать восхищаться будущей госпожой. Однако Юнь И И казалась полнейшей противоположностью, ведь попытка ребенка скопировать поведение взрослого всегда вызывала только насмешку...

Юнь Цянь Мэн осмотрела служанок и увидела среди них Ин Ся и Юань Дун. Единственным отличием от них вчерашних была одежда. Теперь на них была надета форма ятоу сяньфу. Сейчас они, как и все остальные девушки, стояли с опущенными головами, намеренно пытаясь не выделяться. Вот только некий лоск и окружающая аура элегантности делали их более заметными. Му Чунь и мама Ми тоже казались довольными таким поведением! Но Юнь Цянь Мэн не стала задерживать взгляд на Ин Ся и Юань Дун, наоборот, казалось, что её привлекли две самые миленькие служанки в группе.

- Наложница привела сестрице великолепных ятоу! Мне даже кажется, что они лучше тех, что приехали со мной из города Су!

Юнь Цянь Мэн еще не сказала ни слова, а Юнь И И уже заговорила. Когда она проследила за взглядом Юнь Цянь Мэн и увидела приглянувшихся той служанок, то на её лице моментально появилась зависть!

- Если мэймэй не устраивают слуги, то можешь выбрать двух служанок для себя. Я не нуждаюсь в огромном количестве людей, - заботливо сказала Юнь Цянь Мэн.

Глаза Юнь И И радостно заблестели. Она, не долго думая, сразу же указала на тех двух служанок, которых разглядывала Юнь Цянь Мэн.

- И И чувствует, что эти ятоу неплохи. Могу ли я взять их?!

Наложница Лю, Му Чунь и мама Ми, которые наблюдали за столь бесцеремонной картиной, одновременно подумали, что у Юнь И И совсем не чувства стыда. Да сяоцзе еще не выбрала себе ятоу, а она, гость в этом доме, уже лезет вперед... Более того, она выбрала двух самых красивых ятоу, очевидно, что это попытка увести их прямо из-под носа Юнь Цянь Мэн! Если бы о подобной ситуации прознали посторонние, то Юнь И И в момент стала бы всеобщим посмешищем! Однако Юнь Цянь Мэн же совсем не выглядела расстроенной.

- Наложница Лю, ты слышала четвертую госпожу? Отведите этих двух к сестре в Цю Би!

Когда Юнь И И поняла, что Юнь Цянь Мэн на самом деле разрешила забрать ей лучших служанок, то она прям засияла от радости. Она прошлась по всем взглядом, словно празднуя свою победу.

- Сестра, большое тебе спасибо! – сладко прошептала Юнь И И. Затем она вновь скопировала позу Юнь Цянь Мэн.

От манер Юнь И И у нескольких человек к горлу подкатила волна тошноты. Но Юнь Цянь Мэн была не из их числа, она от начала и до нынешнего момента оставалась спокойной. Спокойно указав в сторону Ин Ся и Юань Дун, Юнь Цянь Мэн отдала приказ наложнице Лю:

- Я выбираю этих двоих. Они войдут в Ци Ло юань в качестве ятоу третьего ранга. Если вы будете тщательно служить, то я никогда не дам вас в обиду!

Мама Ми поняла, что Юнь Цянь Мэн решила-таки взять этих двух. Правда, она не особо переживала, так как они начнут с третьего ранга, что даст достаточно времени, чтобы понаблюдать за ними. Облегчённо вздохнув, она вывела двоих девушек из комнаты.

Наложница Лю сообразила, что Юнь Цянь Мэн больше не будет выбирать, и приказала своей служанке вывести оставшихся девушек из комнаты.

- Выбор да сяоцзе прекрасен, эти две ятоу неплохи!

Стоило Юнь И И услышать слова наложницы Лю, как ей тут же стало неуютно. Почему, когда она выбрала самых красивых служанок, её не похвалили, но стоило Юнь Цянь Мэн сделать выбор, как Лю Хань Юй моментально начала воспевать хвалебные речи?! Сердце Юнь И И бушевало недовольством. Она не могла не сравнить служанок. Она видела, что в плане внешности её ятоу были лучше, но вот в плане надёжности, они, кажется уступали... Юнь И И быстро передумала и хотела что-то сказать, но её опередил спокойный голос Юнь Цянь Мэн:

- Хвала наложницы Лю чрезмерная! Я не эксперт по выбору людей. Я выбрала тех, кто, как мне показалось, выглядели наиболее искренними и честными. Для меня самое важное – верность. Я бы ни за что не променяла верных мне людей.

Лю Хань Юй повернулась и посмотрела на Юнь И И, на чьём лице прослеживались следы алчности. Как бы то ни было, но Юнь Цянь Мэн без особых проблем справилась с этой дерзкой девчонкой.

На лице Юнь И И появилась вынужденная улыбка. Она встала и под предлогом, что ей нужно повнимательнее осмотреть служанок, ушла.

Юнь Цянь Мэн с улыбкой провела Юнь И И.

Убедившись, что Юнь И И ушла, Лю Хань Юй достала из рукавов два рабских контракта и

вручила их Юнь Цянь Мэн.

- Следуя приказу сяоцзе, нуби лично присматривала за Ин Ся и Юань Дун. Вот их контракты!

Му Чунь передала контракты Юнь Цянь Мэн. Она быстро пробежалась по ним глазами и передала их обратно, чтобы убрать в безопасное место.

- Я побеспокоила наложницу! Можешь вычесть стоимость этих двух служанок из моего месячного жалования. Их ежемесячная зарплата также будет оплачиваться Ци Ло юань.

Наложница Лю ошарашено посмотрела на Юнь Цянь Мэн. Она понимала, что госпожа не хочет создавать для неё лишних проблем, но как она могла поступить подобным образом с хозяйкой дома?

- Да сяоцзе, Вы госпожа этого дома! Вы не можете тратить свои собственные деньги на слуг! Нуби уладит этот вопрос с казначеем и переделает контракт для тех двух служанок! Прошу, не переживайте из-за этого пустяка!

Юнь Цянь Мэн взглянула на обходительную Лю Хань Юй и не стала возражать. Последняя же увидев, что Юнь Цянь Мэн не против, поспешно ретировалась, опасаясь, что та передумает.

- Сяоцзе хочет сама понаблюдать за тем двумя? – сказала Му Чунь, когда в комнате не осталось посторонних.

Юнь Цянь Мэн покачала головой.

- Просто посмотри, как они выполняют ежедневные обязанности. Не нужно уделять им много времени.

Спустя несколько дней удалось убедиться, что способности Ин Ся и Юань Дун действительно выдающиеся. Мама Ми, которая изначально была против них, искренне похвалила служанок перед Юнь Цянь Мэн. Еще через несколько дней сразу после завтрака в Ци Ло юань влетела взволнованная Лю Хань Юй. Быстро поздоровавшись, она затараторила:

- Да сяоцзе, к нам прибыл кое-кто из дворца!

Рука с веером в руке Юнь Цянь Мэн замерла, а сама она чуть-чуть нахмурилась.

- Хм? Кто это?

- Личный дворцовый евнух Жун Сянь тайфэй. Сейчас он пьёт чай в комнате для гостей. Он сказал, что Жун Сянь тайфэй приглашает госпожу во дворец!

Неожиданная новость не взволновала Юнь Цянь Мэн, что, в свою очередь, охладило пыл самой Лю Хань Юй. Когда он услышала о приглашении, то запереживала, что что-то случилось во дворце и это как-то касается Юнь Цянь Мэн... Но увидев реакцию госпожи, Лю Хань Юй успокоилась. Тётя Юнь Цянь Мэн – Вдовствующая Императрица, нет ничего плохого в том, что да сяоцзе появится во дворце!

Юнь Цянь Мэн очень сильно удивилась, но смогла скрыть свои эмоции. Она посещала дворец

приличное количество раз, чтобы навестить Вдовствующую Императрицу, но никогда раньше не видела Жун Сянь тайфэй. Она и тайфэй точно не были знакомы. Зачем она пригласила её?

- Гунгун просил что-то кроме чая?

Юнь Цянь Мэн уже находилась у себя в комнате, где Му Чунь активно подбирала ей наряд.

- Он больше ничего не говорил. Но нуби показалось, что он несколько взволнован, поэтому я и поспешила к да сяоцзе!

- В таком случае пусть домоправитель Чжао попросит гунгуна немного подождать. Как только я оденусь, то сразу же выйду!

Юнь Цянь Мэн сложила веер и указала им на светло-голубое платье, украшенное бабочками. После того как Лю Хань Юй вышла, Юнь Цянь Мэн начала одеваться.

- Сяоцзе, почему бы нам не попросить домоправителя Чжао передать сообщение Господину, чтобы избежать...

Заканчивать предложение Му Чунь не посмела...

Юнь Цянь Мэн достала нефритовую шпильку из волос и спокойно ответила:

- Хоу Гун – жилая зона для женщин. Нет нужды сообщать отцу. Мы должны всегда быть готовы к неожиданностям. Подстраиваться под ситуацию – один из самых важных навыков. Если у тебя возникнет возможность, ускользни и сходи к Вдовствующей Императрице, сообщи о случившемся.

- Да!

Через 15 минут Юнь Цянь Мэн вошла в комнату для гостей. Как только она увидела гунгуна, то сразу же вежливо поздоровалась:

- Юнь фу, Юнь Цянь Мэн приветствует гунгуна, прошу прощения за задержку!

В глазах гунгуна появилось восхищение. Похоже, слухи об этой девушке недостоверны. Естественная матера поведения притягивала взгляд, а холодное лицо вместе с рассудительным взглядом заставили старика проникнуться определённой степенью уважения. Гунгун поставил чашку и, улыбаясь, встал.

- Юнь сяоцзе, всё хорошо. Тайфэй няннан очень хочет встретиться с Вами. Прошу, позвольте нукаю отвезти Вас во дворец.

Юнь Цянь Мэн слегка поклонилась и последовала за гунгуном во дворцовую карету.

Ухабистая дорога и жаркая погода не давали ни малейшей возможности поспать. Однако предусмотрительная Му Чунь в последний момент прихватила охлаждённого сливового сока, и, почувствовав нахлынувшую духоту, тут же подала стаканчик Юнь Цянь Мэн. Юнь Цянь Мэн заметила, что и остальным жарко, поэтому приказала выпить сока Му Чунь, Шуй`Эр и Бин`Эр. Но несмотря на все неудобства, Юнь Цянь Мэн всё равно наслаждалась поездкой...

Когда карета остановилась у дворцовых врат, раздался цокот копыт. Юнь Цянь Мэн приоткрыла занавеску, но лишь почувствовала ветер, который обжигающим порывом влетел в окно. Лошадь галопом мчалась вперед. Юнь Цянь Мэн удалось лишь разглядеть край фиолетового рукава... (Прим.пер. Фиолетовый - цвет Чу Ван фу)

Юнь Цянь Мэн вышла из паланкина и осмотрелась. Стоило гунгуну отвернуться, как она моментально подала знак Шуй`Эр и Бин`Эр, а сама подвинула к себе поближе Му Чунь, чтобы та проследовала за ней во дворец через роскошный коридор Цзю Цюй. Они прошли не такое уж большое расстояние, как вдали увидели девушку в светло-жёлтом платье.

- Кто это? – строго спросила служанка, которая стояла рядом с девушкой.

Цветок, две служанки

<http://tl.rulate.ru/book/3195/241341>